

275 ЛЕТ ЧЕЛЯБИНСКУ

Г. Х. Самигулов

ЧЕЛЯБИНСК – РОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Статья рассматривает вопросы статуса Челябинска до 1781 г. как поселения – крепость или город? На материалах документов, относящихся к Челябинску, и законодательных актов показано, что с середины XVIII в. Челябинск является городом де-факто.

Ключевые слова: город, крепость, Челябинск, сословие, самоуправление, указ, магистрат, ратуша.

В истории Челябинска, как и любого другого города, много спорных моментов. Одним из вопросов, который до сих пор не рассматривался, – когда же Челябинск «вырос» из крепости в город? Как это часто бывает, тема не изучена, но общепринятая версия существует. Как-то утвердилась в головах точка зрения, что городом Челябинская крепость стала в 1781 г.¹ Опираются сторонники этого мнения на текст указа от 27 января 1781 г.: «в Пермской губернии составя сие новое [Пермское. – С. Г.] Наместничество, в разсуждении пространства его, из двух Областей, или Провинций, то есть Пермской и Екатеринбургской, в числе 16 уездов, из коих к первой принадлежать будут: Пермской, Кунгурской, Соликамской, Чердынский, Обвинский, Осинский и Красноуфимский, а к Екатеринбургской уезды: Екатеринбургский, Челябинский, Шадринский, Далматовский, Камышловский, Ирбитский, Верхотурский и Алапаевский. В следствие чего, в тех местах по коим названы уезды, учредить города...»². Казалось бы, все четко и ясно сказано, но давайте задумаемся о том, что Шадринск получил статус города в 1714 г.³, Верхотурье было основано как город в 1598 г., Чердынь – в XV в., Соликамск – в 1430 г. То есть учредить город в Верхотурье было нелепо, поскольку этот населенный пункт был городом с момента основания, на протяжении почти двух веков, с остальными упомянутыми городами та же история. Очевидно, чтобы не загружать указ долгим перечислением, какие центры новых уездов уже являются городами, а каким только предстоит повысить свой статус, составители обошлись короткой фразой: «учредить города». Современникам и так было ясно, что, где и как, и разжевывать лишней необходимости не было. Выражение

«уездный город» в этом указе (как и в прочих подобных) обозначает уездный центр, а вовсе не новообретенный городской статус этих поселений.

Тогда возникает вопрос, а все ли просто с Челябинском? Так ли верна схема – с 1736 г. крепость, с 1781 г. – город? Сразу отметим факт, известный всем, кто знаком с историей города: перевод Челябинска на положение уездного города являлся резким понижением статуса. С 1743 по 1781 г. Челябинск был центром Исетской провинции, которая включала в себя пять уездов (первоначально – три уезда (дистрикта) и Зауральская Башкирия). В 1781 г. он становится центром одного из уездов, к тому же изрядно урезанного в размерах. Челябинский уезд середины XVIII в. включал в себя значительную часть территорий, затем отошедших к вновь образованным Троицкому и Верхнеуральскому уездам Уфимского наместничества и Екатеринбургскому уезду Пермского наместничества. Если исходить из нынешних представлений, то ситуация парадоксальная. Будучи центром обширной территории, Челябинск не имел городского статуса, а «упав» до уездного центра обретает статус города?

В действительности, вскоре после перевода центра Исетской провинции в Челябинскую крепость (напомню, что это произошло в 1743 г.) в документах начинает использоваться слово «Челябинск» или словосочетание «город Челябинск». Оба выражения – «город Челябинск» и «Челябинская крепость» – использовались в середине XVIII в., поскольку он воспринимался и как город, и как крепость. В отношении Челябинска середины 1750–1770-х гг. сегодня используется эвфемизм «крепость с признаками города», происхождение этого странного определения

неясно, но стереотип в головы вбит. Один из аргументов (пожалуй, основной), в том, что до 1781 г. мы не знаем указа царственного лица о произведении Челябинска в статус города. Довод этот высказывается в устных обсуждениях, поскольку «печатного» обсуждения статуса Челябинска до 1781 г. **не происходило**. Вопрос: откуда вообще взялось это мнение, что статус города утверждался царским указом? Ниоткуда. Точнее, из неверно понятых текстов указов о введении наместнической формы правления в губерниях, сформированных в ходе губернской реформы Екатерины II. **В том числе (и в первую очередь)** из процитированного указа. Просто из недостаточного знания реалий XVIII в. Все, очевидно, убеждены, что если был указ 1781 г. (**а для других губерний – другие указы**), то и для более ранних ситуаций должны были быть аналогичные указы. Объяснением того факта, что значительная часть уездных центров, которые согласно упомянутому указу якобы обретали городской статус, в реальности были городами задолго до его выхода, очевидно, никто не озаботился.

Однако же статус многих городов в XVIII в. был утвержден без отдельного царского (императорского) указа. Первый пример – Регламент Главного магистрата 1724 г.: «из Сената в Коллегии и в Губернии к Губернаторам, к Вице-Губернаторам и к Воеводам указы посланы, дабы об определении Магистрата ведали, и по посланным из онаго исполняли, и надлежащая к Магистратскому сочинению ведомости всех больших и малых городов учиня прислали...»⁴. То есть государь запрашивает у местных руководителей информацию о городах – любой населенный пункт, внесенный в списки, будет значиться городом! И это не мой домысел или интерпретация слов регламента, вот его дальнейший текст: «И когда такая ведомости (из Коллегий и из Губерний и Провинций) получены будут, тогда в Главном Магистрате надлежит определить все города на пять частей, а именно: в первую часть большие главнейшие города: Санктпетербург, Москву, Новгород, Казань, Ригу, Ревель, Архангельской город, Астрахань, Ярославль, Вологда, Нижний Новгород и прочие тем подобные, в которых от 2 до 3000 и выше. Во вторую внутренние города и к тем средние приморские, яко: Выборг, Нарва и прочие, в которых от тысячи до полуторы тысячи дворов и выше. В

третью також внутренние города и к ним малые приморские города, яко Пернов и тому подобные, в которых от пяти сот до тысяча. В четвертой города небольшие, в которых от двусот пятидесяти дворов и выше; а в пятой части все малые города и слободы, где какие обретаются»⁴. И далее: «Во всех больших и средних городах надлежит, на площади или на ином удобном месте, по препорции каждого города, на ратушу дом каменной или деревянной построить из земских доходов, в чем Главному Магистрату иметь старание, и Магистратом вспомогать, и чтоб каждая ратуша была построена в два жилья и исполнения б были для всяких ратушских нужд и для отдачи в наем лавок и кладовых анбаров, а верхняя иметь для управления дел»⁴. Чтобы не было особых вопросов, уточню – такой же ход со сбором информации о существующих городах и пригородках осуществила в 1764 г. Екатерина II и на основании предоставленных данных был составлен список вновь определенных штатных и заштатных городов, а также пригородков. В том же документе (о котором ниже) Екатерина II давала губернаторам полномочия на изменение статуса города⁵.

У нас действительно сохранилось мало документов по Челябинску XVIII в., причем виной здесь не только пугачевцы, сжегшие архив провинциальной канцелярии, – архив ратуши, к примеру, был передан в 1781 г. в челябинский магистрат в количестве 150 единиц хранения (дел)⁶. Сегодня мы имеем только 12 дел, из них часть включены в состав фонда ратуши позже. Но дело не в этом. У нас в любом случае есть возможность с помощью документов Объединенного архива Челябинской области и других материалов показать, что Челябинск имел статус города с 1743 до 1781 г. и фактическим подтверждением этого статуса явилось учреждение, в 1753 г., челябинской ратуши. Итак:

«В указе из походной канцелярии Г-на бывшего действительнаго тайного советника сенатора ковалера и Оренбургской комиссии главного командира Ивана Ивановича Неплюева от 3-го июня 1743 г. в Исетскую провинциальную канцелярию присланном (со изображением имянных указу 1736 г. и инструкции данной бывшему статскому советнику Кирилову по протчем) написано понеже де при новых крепостях, а особливо в Челябинской яко главной немалая потребность есть завести купечество и цеховых ре-

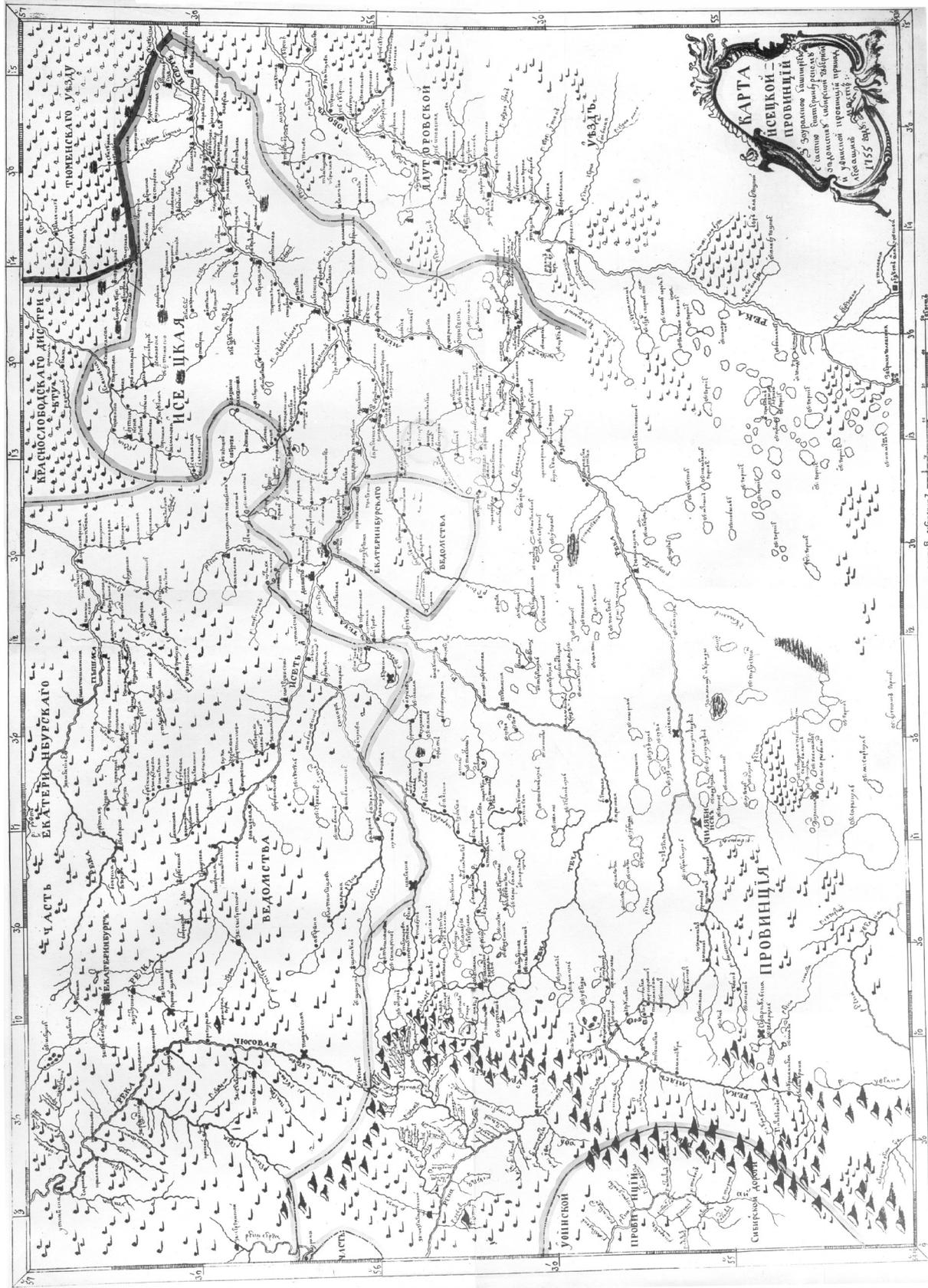
месленных людей, того ради Исетской провинциальной канцелярии иметь старание <...> иманных указов для поселения <...> крепостях, а наипаче в Челябинскую достойных и пожиточных купцов и ремесленных приискать и поохотить, и при поселении отводить им под строение домов и кладовых амбаров места безденежно и вечно, о чем также и в протчем до градских порядков принадлежащем, поступит с ними по привилегии пожалованной Оренбургу»⁷. Именно тогда началось формирование городских сословий в ряде крепостей. Обратим внимание, Челябинск, формально, еще не является центром провинции, указ об этом будет подписан через несколько месяцев, но Неплюев уже обозначает его как «главную» крепость. На 1748 г., кроме Челябинской крепости, небольшое число посадских было в Чебаркульской⁸, возможно, они были и в других крепостях, но характер документа (экстракт о не бывших у исповеди и святого причастия) не позволяет судить об этом.

Текст указа о назначении Никона Филиппова воеводой Исетской провинции в 1746 г., транслированный в указе провинциальной канцелярии: «в указе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА из Правительствующаго Сената данному титулярному советнику Филипову написано сего де 746 году генваря 20 дня по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующий Сенат приказали в Ысецкой правинции быть воеводою тебе Филипову а прежде назначенного в ту правинцию воеводу асессора Писарева за представленными в прошении ево резоны оттого дела уволить и для того ехать тебе в Ысецкую правинцию немедленно а по приезде воеводские прежде посланные наказы город городовые ключи и канцелярию со всеми делами служителями и протчие что к воеводцкому ведомству надлежит принять у правящаго в той правинции воеводцкую должность [подполко]вника Бахметева по росписи [?] роспискою о чем из Правительствующаго Сената и к подполковнику г[оспо]дину Бахметеву указ прислан»⁹. Этот указ подтверждает еще раз, что центры провинций и губерний, а также и уездов, были городами по определению. Что и нашло свое оформление несколько позже. Сам Никон Филиппов обычно использовал в документах определение ‘Челябинск’ или ‘город Челябинск’, но встречается и исполь-

зование выражения ‘Челябинская крепость’.

В марте 1753 г. из Екатеринбургской ратуши в Челябинск приходит промемория следующего содержания: «Указ Ея Импе[раторского Величества] Самодержицы Все[российской из Екатерин]бургской ратуши <...> [Исетской про]винции города Челябинска посадскому старосте. Сего 1753 г. в силу присланного из Главного Магистрата в здешнюю ратушу указа с приобщением реэстра (при сем послан и в Ысецкую провинциальную канцелярию указ же) по которому указу велено оной Исецкой провинции города Челябинска купечество написанных по нынешней новой ревизии причислить к здешнему Екатерин бурхскому купечеству того ради по указу Ея Императорскаго Величества в Екатерин бурхской ратуше определено: во оную Исецкую провинциальную канцелярию послать, с приобщением реэстра промеморию и при ней вышереченой в коверте указ (что и послано) а к тебе посадскому старосте, от здешней ратуши, с приобщением реэстра указ (о чем к тебе сей и послан) и по оным промемории и сему указу требовать дабы оное города Челябинска купечество в Исецкой провинции впредь не числить, а числить в здешней ратуше и прислать в здешнюю ратушу в силу магистратских регламента и инструкций и присланного из Тобольского губернского магистрата декабря от 12 числа 1750 г. к приводу к присяге <...> посланным отсюда ходоком Яковом Балаком да по той высылке Исецкой провинции города Челябинска купечество по приобщенному реэстру находящемуся посадскому старшине учинить по Ея Императорского Величества указу. Марта 15 дня 1753 г. Ратман Иван Долгоруков»¹⁰. Далее приложен реестр из 18 семей, записавшихся в посад (купечество) Челябинска из разных городов и слобод Исетской провинции после ревизии 1743–1747 гг.¹¹ Документ традиционно цитирует указ вышестоящего органа власти, т. е. Главного магистрата в котором сказано ‘город Челябинск’.

В августе 1753 г. челябинские посадские присягают в Екатеринбургской ратуше¹², а уже к концу года в Челябинске есть собственная ратуша. Точной причины изменения ситуации мы не знаем – не хватает данных, но судя по всему, главный магистрат очень быстро переменял свое решение. Более того, дом для челябинской ратуши купили уже в июне 1753 г., по крайней мере, первую поло-

Карта Исетской провинции, составленная И. Красильниковым для «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова в 1755 г.

вину суммы в уплату за дом бывшему хозяину собрали именно в июне¹³. По регламенту Главного магистрата, который цитировался выше, ратуши создавались как вспомогательные учреждения для магистратов. При Екатерине Алексеевне, в 1727 г., вышел указ, гласивший: «...в городах Магистратам не быть а быть Ратушам, и в них Бурмистрам с переменою погодно»¹⁴. При Елизавете Петровне, в 1743 г., было решено в городах магистратам быть по-прежнему¹⁵. В реальности с 1740-х гг. в городах существуют и магистраты и ратуши. То есть в одних городах – магистраты, а в других – ратуши, а функции и у тех и у других были одинаковы. Ратуша, как уже говорилось выше, была в Екатеринбурге. Собственно, существование наряду с магистратами и ратуш фиксируется в указах той же Елизаветы Петровны, причем везде ратуши (наряду с магистратами) фигурируют именно как органы городского самоуправления¹⁶. В списке, приложенном к указу о причислении купцов Челябинска к Екатеринбургской ратуше, первым был указан Дмитрий Афанасьевич Аргаусов. Именно он был выбран первым бургомистром города Челябинска в 1753 г.¹⁷ В 1760 г. на должность бургомистра избирался Афанасий Бетюков (Битюков)¹⁸, челябинский купец, владелец стекольного и шляпного заводов в нижнем течении р. Исеть, возле г. Исетска (сегодня село Исетское Тюменской области)¹⁹.

Есть документ 1761 г., где неоднократно повторяется ‘челябинская крепость’, ‘челябинской крепости’, – это ответы провинциальной канцелярии на вопросы Академии наук²⁰. Хотелось бы отметить, что делопроизводство того времени подразумевало однозначное соответствие терминологии использованной в ответе той терминологии, что была использована в запросе (или указе), если запрос или указ исходил из вышестоящей организации. Императорская Академия наук имела высокий статус, и, отвечая на поставленные ей вопросы, челябинские чиновники использовали те определения, которые фигурировали в опроснике. А Академия наук, увы, располагала весьма устаревшими сведениями. Можно сослаться хотя бы на «Лексикон географический», выпуска 1789 г., который почти полностью опирается на данные «Топографии оренбургской» П. И. Рычкова²¹. В издании «Лексикона» 1773 г. Челябинска просто нет, хотя есть Чебаркульская крепость²² – сложно

требовать от Академии, при тогдашней оперативности, чтобы она имела представление, как надо правильно называть тот или иной населенный пункт. Что касается «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова, то совершенно непонятно, к какому именно времени относится информации по Челябинску, приведенная в книге. В тексте книги фигурирует Челябинская крепость при описании планировки. В остальных местах почти везде говорится о «Челябинске»²³. На «Карте Исецкой провинции», составленной Красильниковым специально для этой книги, на месте расположения нашего города очень четко, крупными буквами написано «ЧИЛЯБИНСК» и поставлен знак, обозначающий город, а не крепость (см. рисунок). П. И. Рычков сбивается с правильного «городского» названия Челябинск на привычное ‘Челябинская крепость’, поскольку так привычнее. Если угодно, можете посчитать, сколько раз почтенный автор «Топографии оренбургской» использовал то и другое название.

Указ из Камер-коллегии от 13 октября 1764 г. о передаче сборов с Гостиного двора ратуше гласил: «...чтоб приезжающие в город Челябинск купцы <...> по малости здешняго города <...> о смотреии и запрещении всего того ... в Челябинское полицейское правление послать указ и в Чилиябинску на посаде публиковать»²⁴. Полицейское правление, здание которого, кстати, показано на «Плане города Чилиябы», составленном в 1768 г.²⁵, это тоже городское учреждение. Не говоря о том, что Камер-коллегия – центральное учреждение, ведавшее государственными доходами, налогами и пр., указывает городской статус Челябинска.

В Инструкции губернаторам 1764 г. Екатерина II указывала: «Таким же образом рассмотреть им и во всех Губернских, Провинциальных и Воеводских уездах, все ль оные по нынешнему разделению для жителей выгодны, и нет ли таких жительство, которыя от того города, где в уезде или Провинции состоят, лежат далее, нежели к другому?»²⁶ Можно прочесть цитированный документ полностью и убедиться, что центр уезда, а тем более, провинции по определению, или «по умолчанию», имел статус города. В списке депутатов Комиссии для создания нового Уложения, изданном в 1768 г. (комиссия избиралась в 1766 г.), значится от города Челябинска – губернский регистратор Андрей

Мисаилов²⁷. Кроме депутата, каждый город выбирал городского голову – его функцией было руководить окончательным процессом выбора депутата (на первом этапе организацией занимались городские власти в лице магистрата, ратуши или полиции). Избирался городской голова сроком на 2 года²⁸. Опять-таки, кто может, прочтите этот документ и убедитесь, что весь раздел «Г» «Обряда выборов депутата» посвящен выборам в городах, но нигде больше (ни в каком другом виде населенных пунктов) выборы городского головы не предусмотрены. Указом от 21 мая 1768 г. было повелено выбрать городских голов сроком еще на два года²⁹. Затем указ был повторен в апреле 1771 г.³⁰ 25 сентября этого же года вышел указ, где «Всемилистивейше повелевалось» «по обрядам, опубликованным при Манифесте от 14 декабря 1766 года, Дворянских Предводителей и Городских Голов не только по прошествии нынешняго двугодичнаго срока, но и впредь, до указа, по прошествии всяких двух лет избирать, не ожидая от нас о выборе их особых указов, на том основании, как в обряде указан...»³¹. В 1774 г. челябинский купец Семен Боровинский неоднократно упоминается как «бургомистр и городской голова»³². В Челябинске 1770-х гг. существует должность городского старосты, который совмещал ее с должностью словесного судьи³³.

В январе 1768 г. составлен проектный план (или Генплан) Челябинска, носивший название «План города Чилибы». В пояснении к этому плану, которое подписано, в том числе, и тогдашним воеводой Исетской провинции И. Лазаревым, указано: «Город Челябинск герб имеет вельблюда [верблюда. – Г. С.]». Можно еще уточнить, что план был составлен в ходе первой попытки массового составления проектов планировки городов России после указа Екатерины II «О делании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» от 25 июня 1763 г.³⁴ В документах периода пугачевского восстания используются выражения: ‘Челябинск’, ‘Челяба’, ‘город Челябинск’, ‘провинциальный город’³⁵. Городом Челябинск именуется и в крупных работах, посвященных пугачевскому восстанию. В документах 1779 г. используется только и конкретно определение ‘город’³⁶.

Если быть более конкретным, в документах, поступающих из столиц, Челябинск од-

нозначно называется городом, в документах местного происхождения часто встречается слово ‘крепость’. Из упоминавшихся выше документов надо отдельно отметить цитированную выше промеморию Екатеринбургской ратуши, которая ссылается на указ Главного магистрата. Определение в этом документе вполне конкретно – город Челябинск. Если учесть, что Главный магистрат являлся тем органом управления, который и ведал городами, то сомнения в статусе Челябинска выглядят довольно странно.

Определение, точнее, эвфемизм, используемый сегодня для характеристики Челябинска до 1781 г., – ‘крепость с элементами города’. Это определение подразумевает, что признаки крепости в Челябинске преобладают, сиречь преобладают. Вопрос – укажите, пожалуйста, специфические черты, говорящие о том, что Челябинск этого времени являлся крепостью? Про стену можно не упоминать, оборонительная (городовая) стена являлась атрибутом массы городов России. Внешние стены городов были убраны и заменены на легкие изгороди со шлагбаумами на въездах лишь по Указу Павла I 1798 г. и то лишь «внутренних» городов. Города приграничные, как, например, Троицк и Верхнеуральск были окружены укреплениями еще и в первой трети XIX в. Наличие и даже преобладание казачьего (служилого) сословия также не является признаком крепости – Самара и Уфа на ранних этапах своего существования имели преобладающее казачье население, не говоря уже про такие города, как Тобольск, Тюмень, Тара, Верхотурье и т. д.

Итак, в 1781 г. **не был учрежден новый город Челябинск**. Существовавший до этого город, бывший центром Исетской провинции, был переведен в уездные города – и только. Выше приведен фрагмент текста из указа, исходя из которого практически все историки и краеведы пишут о том, что Челябинск стал городом в 1781 г. **Понятно, что если** понимать таким образом слова относительно Челябинска, значит то же самое касается и Чердыни, Соликамска, Верхотурья и Кунгура – населенных пунктов, которые как города существовали по полтора-два века, а в случае с Чердынью и Соликамском и вовсе три с половиной столетия. То есть указ вовсе не подразумевал, что все перечисленные в нем уездные центры ранее не были городами. Указ определял статус этих населенных

пунктов как уездных центров (уездный город = уездный центр). Еще пара деталей в подтверждение этого из истории соседнего города – Троицка. Сегодня принято писать, что Троицкая крепость стала городом в 1784 г. по указу Екатерины II³⁷, исходя из той самой логики, по которой Челябинск «стал» городом в 1781 г. Но если мы глянем, к примеру, на планы Троицка конца XVIII – **первой трети XIX в.**, то увидим, что в «Изыяснениях» к ним указано «в 1785 году декабря 31 дня открыт городом»³⁸ или «в 1785 году декабря в 31 день открыт городом»³⁹. Однако указ Екатерины II датируется 2 мая 1784 г.: «Троицкую крепость, по выгоде ея положения и по торговле в ней производимой, учредить уездным городом, приписав к округу его ближайшие селения от Челябинска, Верхнеуральскаго и других прикосновенных уездов»⁴⁰. Откуда тогда взялась дата «31 декабря 1785 г.», т. е. более чем через полтора года после выхода указа? В начале 1786 г. в различные учреждения губернии из Уфимского наместничества были разосланы указы этого самого наместничества, оповещавшие о том, что «во исполнение имянаго Ея Императорскаго Величества указа и предложения его Высокопревосходительства господина Генерал порутчика правящего должность Уфимскаго и Симбирскаго генерал губернатора и разных орденов кавалера барона Осипа Андреевича Игельстрома город Троицк по образу Высочайшаго учреждения чрез советника сего правления открыт и положенныя в нем по штату присудственные места, а имянно две нижние расправы, нижней земской суд, городническое правление и уездное казначейство декабря 31 числа прошлого 1785 года учреждены о чем оному магистрату [губернскому. – Г. С.] сим дается знать с тем, чтоб оной в подчиненные ему присудственные места о сем уведомил от себя»⁴¹. Фамилия советника Уфимского наместнического правления, который организовал необходимые для города учреждения, – Гагенмейстер.

Что означает этот разлет в датах? То, о чем я уже писал, – указ 1781 г. назначал уездные центры, а вовсе не определял статус города для каждого из них. Для того, чтобы крепость или другой населенный пункт стал городом, было необходимо наличие набора учреждений, без которых нет города как такового. Поэтому указ о назначении Троицкой крепо-

сти центром нового уезда (уездным городом) выходит 2 мая 1784 г., а в действительности городом Троицкая крепость становится после того, как в ней учреждены «присудственные места», т. е. 31 декабря 1785 г. Естественно, это происходит на основании императорского указа, но важно то, что указ не подразумевает автоматического мгновенного присвоения городского статуса, он определяет уездный центр, а дальнейшее зависит от имеющейся ситуации – если это уже «действующий» город, то значит состав городских присутственных мест существенно изменится в соответствии с Городовым положением. Если новый уездный центр не был до этого городом, то статус города он получит только после учреждения в нем необходимых учреждений. Акцентирую внимание на том, что учреждение этих самых присутственных мест и, собственно, «открытие городом» Троицка происходит по предложению генерал-губернатора О. А. Игельстрома – в указе Екатерины II об этом не сказано ни слова. То есть для понимания процессов важны детали. Понимать указы XVIII в. дословно с нашей сегодняшней «колокольни» не всегда верно.

Делаем небольшую «подбивку». В Челябинске 1753 г. около 200 душ посадских и цеховых, точнее 42 – посадских и 135 – цеховых. Это только лица мужского пола⁴². В 1750–1760-х гг. в Челябинске имеются: ратуша, соответственно – бургомистр, городской староста (староста посадских и цеховых), Гостиный двор, полицейское правление, рогаточная служба (ночная охрана улиц с перегораживанием их своеобразными воротами – «рогатками»), избирается депутат в Уложенную комиссию, городской голова. На протяжении 1750–1760-х гг. население привыкает считать себя горожанами, а Челябинск городом, и слово «крепость» практически исчезает из документов. Достаточно посмотреть сохранившиеся документы 1770-х гг., и вы обнаружите там выражения «город», «подгородные крестьяне» (в отношении крестьян, живших в деревнях челябинской округи), «пригородок» – т. е. своего рода приписной к Челябинску, подчиненный город, без воеводы (в отношении Куртамышля или Исетска), но не увидите применительно к Челябинску слова «крепость»⁴³. В ОГАЧО в фонде Челябинского Духовного правления (И-33) содержится много документов 1770-х гг., в том числе из Тобольской консистории, где постоянно

встречаются выражения ‘градочелябинский собор’, ‘градочелябинская церковь’ и т. д. Документы периода Пугачевского восстания, подписанные самыми разными лицами, будь то воевода Исетской провинции Веревкин или генерал Деколонг, именуют Челябинск городом⁴⁴. Иначе говоря, мы имеем весь набор городских атрибутов, включая герб – в описании Челябинска и его уезда 1768 г., подписанном воеводой Исетской провинции И. Лазаревым сказано: «Город Челябинск герб имеет вельблюда»⁴⁵.

Но поскольку любое состояние требует точки отсчета, то надо найти таковую и для «городского состояния» Челябинска. Как уже говорилось выше, фактически городской статус Челябинска предопределен указом о переносе центра Исетской провинции в Челябинскую крепость от 22 сентября 1743 г.⁴⁶ Но, как верно выразился П. А. Словцов: «С 1743 г. он сделался городом провинциальным, не по населенности, а по положению»⁴⁷. Т. е. став центром провинции, он автоматически становился городом, но не вполне соответствовал статусу. Однако за 10 лет после этого, благодаря цитируемому указу И. И. Неплюева о наборе посадских в крепости, Челябинск становится городом во всех отношениях, в том числе и «по населению», а также по различным управленческим структурам, которые являются как неотъемлемой частью городской жизни, так и, с другой стороны, признаками города в те времена. В качестве даты окончательного обретения городского статуса пока придется обходиться расплывчатым «1753 год», то есть год, когда в Челябинске была учреждена ратуша – орган городского самоуправления. Более точную дату, надеюсь, со временем удастся выяснить.

Я сознательно не стал привлекать материалы по городоведению – определения «города», взгляды на стадии его развития. Эти материалы потребовали бы, как минимум, обширного историографического обзора и при этом мало помогли бы в решении конкретного вопроса, поставленного в этой статье, – когда Челябинская крепость стала городом. В рамках этой статьи я не пытался объяснить (и даже понять), что такое город вообще и являлся ли Челябинск середины XVIII в. городом с точки зрения современно науки о городах. Я постарался выяснить, что считалось городом в России 1740–1770-х гг. и чем был Челябинск для современников в период

1743–1781 гг. Очевидно, что для людей того времени, от местных жителей до чиновников из столицы, Челябинск был городом. Это отражено в документах разного уровня, включая правительственные указы. Представляется, что это и для нас достаточное основание считать Челябинск – центр Исетской провинции – городом. В 1781 г. город – центр провинции был переведен в ранг уездного города.

Примечания

- ¹ Челябинск : энциклопедия. Челябинск : Камен. пояс, 2001. С. 950; Челябинская область : энциклопедия. Т. 7. Х–Я / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Камен. пояс, 2003. С. 150.
- ² ПСЗ. Т. XXI, № 15.112. СПб., 1830. С. 21–22.
- ³ Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург : Изд. Оренбург. отд. Император. Рус. геогр. о-ва, 1887. С. 353.
- ⁴ ПСЗ–I. Т. VI, № 3708.
- ⁵ ПСЗ. Т. XVI, № 12.259.
- ⁶ ОГАЧО. Ф. И–211. Оп. 1. Д. 4.
- ⁷ ОГАЧО, Ф. И–6. Оп. 1. Д. 13. Л. 10. Насколько можно судить, И. И. Неплюев как раз таки надеялся «вырастить» из крепостей города.
- ⁸ ГАТОТ. Ф. И–156. Оп. 2. Д. 350. Л. 1–8.
- ⁹ ОГАЧО. Ф. И–63. Оп. 1. Д. 1. Л. 566.
- ¹⁰ ОГАЧО. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 4. Л. 54–54 об.
- ¹¹ Там же. Л. 55–57 об.
- ¹² Корепанов, Н. С. В раннем Екатеринбурге. Екатеринбург : Банк культур. информ., 2001. С. 122.
- ¹³ ОГАЧО. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.–5.
- ¹⁴ ПСЗ–I. Т. VII, № 5501.
- ¹⁵ ПСЗ–I. Т. XI, № 8704.
- ¹⁶ ПСЗ–I. Т. XII, № 9208; № 9328; Т. XIII, № 9577, 9765.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. И–6. Оп. 1. Д. 2, Л. 9 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 3. Л. 3–3 об.
- ¹⁹ Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа : Китап, 1999. С. 250.
- ²⁰ Дегтярев, И. В. Челябинская старина // Сборник статей и материалов по истории Челябинска раннего периода / ред. А. М. Тимошенко. Челябинск : Центр ист.-культур. наследия г. Челябинска, 1996. С. 97.
- ²¹ Новый и полный географический словарь Российского государства, или лексикон. Ч. VI. У–Ф. М. : В университет. типографии, 1789. С. 198–199; Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии.
- ²² Географический лексикон Российского государства, или словарь. М., 1773.

- ²³ Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии.
- ²⁴ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об.–11.
- ²⁵ ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 346.
- ²⁶ ПСЗ–I. Т. XVI, № 12.259.
- ²⁷ Имянной список господам депутатам выбранным в Комиссию для составления проекта новаго Уложения. Кто из какого места выбраны. Генваря по 1 число 1768 году. М. : Печатан при Император. Моск. ун-те, б/д. С. 51.
- ²⁸ ПСЗ–I. Т. XVII, № 12.801. Буква «Г».
- ²⁹ ПСЗ–I. Т. XVIII, № 13119.
- ³⁰ ПСЗ–I. Т. XIX, № 13600.
- ³¹ ПСЗ–I. Т. XIX, № 13661.
- ³² Плотников, Г., протоиерей. Далматовский монастырь в 1773–1774 гг., или Пугачевский бунт // Чтения в ОИДР, 1859 г. Вып. 1. М., 1859. Раздел V : Смесь. С. 40; Бумаги Кара и Бибикова // Тр. Я. К. Грота. Т. IV. Из русской истории (исследования, очерки, критические заметки и материалы). СПб., 1901. С. 515.
- ³³ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 3.
- ³⁴ Русское градостроительное искусство : Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX века / НИИ теории архитектуры и градостроительства ; под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М. : Стройиздат, 1995. С. 102–108.
- ³⁵ Пугачевщина в Сибири. Очерк по документам экспедиции генерала Деколонга / сост. А. И. Дмитриев-Мамонов. М., 1898. С. 28–29, 37–38, 55 и др.; Дубровин, Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. По неизданным материалам. Т. II. СПб., 1884. С. 354–355; Грот, Я. Материалы для истории пугачевского восстания. Бумаги Бибикова и Кара // Прил. к I тому Зап. Император. Академии наук № 4. СПб., 1862. С. 56–63.
- ³⁶ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 13.
- ³⁷ Аблина, Н. А. Путешествуя по столетиям : Троицку 260 лет / ред. кол. : Н. А. Аблина, Л. Я. Бородина, Р. Н. Гизатуллин и др. / Челябинск : Челяб. Дом печати, 2003. С. 37; Челябинская область : энциклопедия. Т. 6. С. 574.
- ³⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Л. 52.
- ³⁹ РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 844. Л. 1. С этими двумя планами (предыдущая ссылка) тоже очень затейливая ситуация... Е. В. Пономаренко назвала первый из них (1798 г.) планом начала XVIII в., что вообще очень сложно представить, учитывая, что Троицкая крепость основана в 1743 г. Тем более, на плане написано «города Троицка», а это уже конкретно указывает на дату после 1785 г. Второй план (после 1813 г.) она отнесла к концу XVIII в. (Пономаренко, Е. В. Указ. соч. Т. 1. С. 194, 259–261). Естественно, что ситуация с развитием планировки Троицка у нее несколько не соответствует действительности.
- ⁴⁰ ПСЗ–I. Т. 22, № 15.992. С. 144.
- ⁴¹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 13. Л. 178–178 об.
- ⁴² ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.–8.
- ⁴³ ОГАЧО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 4, 13, 16; ОГАЧО. Ф. И-211. Оп. 1. Д. 3, 8, 11.
- ⁴⁴ Пугачевщина в Сибири. Очерк по документам экспедиции генерала Деколонга / сост. А. И. Дмитриев-Мамонов. М., 1898. С. 38–39; Дубровин, Н. Пугачев и его сообщники... С. 355; Плотников Г., протоиерей. Далматовский монастырь... С. 40; ОГАЧО. Ф. И-211. Оп. 1. Д. 11. Л. 14–14 об.
- ⁴⁵ ОГАЧО. Р-481. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
- ⁴⁶ ПСЗ–I. Т. XI, № 8783.
- ⁴⁷ Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 2. С 1742 по 1823 г. СПб., 1844. С. 76.